

Разделение власти – одно из принципиальных условий и основной механизм функционирования всех видов политической и неполитической власти.

«Разделение власти возникает из свойства власти быть отношениями между субъектами (первым, или активным), от которого исходит волевой импульс, побуждение к действию, и субъектом (вторым, или пассивным), который воспринимает этот импульс и осуществляет побуждение, становится носителем власти, её исполнителем. Эта простейшая структура разделения и передачи власти обычно усложняется, особенно в институциональном политическом (а также неполитическом - экономическом, правовом, идеологическом) процессе, когда второй субъект передаёт волевой импульс следующему субъекту и т. д. вплоть до конечного исполнителя (процесс, получивший наименование командования, или распоряжения и составляющий сущность власти)».

Разделение власти исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных лиц и институтов, в которой рано обнаружились две устойчивые тенденции: концентрация власти в одних руках или в одном институте и потребность разделить власть, труд и ответственность. Отсюда и два следствия, вытекающие из этого двойственного отношения к власти: борьба за власть уже разделённых институтов и против её разделения, с одной стороны и стремление упорядочить отношения разделённых властей и избавить общество от столкновений между ними с другой. Отсюда же и характерное для политической истории общества совмещение функций на её ранних этапах: вождя и военачальника .

Первое крупное разделение власти развело политическую и религиозную власти, власть государства и церкви. Оно же сопровождалось и длительной борьбой за унификацию власти, преобладание светской власти над религиозной, или господство церкви в светской жизни общества. Соперничество между ними продолжалось многие столетия, всё средневековье и начало Нового времени как в России, так и на Западе. Оно далеко не завершено для многих государств и обществ и поныне, при этом исход его далеко не однозначен в разных регионах мира. Западная, преимущественно христианская его часть решила спор о власти в пользу светской, государственной, восточная во многих случаях (в некоторых мусульманских странах, например, Иран) - в пользу значительного политического

влияния религиозных начал жизни общества, его политико-правовой системы и культурного уклада.

Наряду с этим, в самом светском государстве рано началось разделение профессиональных функций власти. Уже Аристотель отмечал существование в нём законодательного органа - и судебного органа. Происходило разделение власти между центральным и местным управлением (самоуправление), формировалась всё более сложная политическая система общества, властей разных уровней и с разными функциями. Развитое разделение власти стало в конце концов одной из организационных основ государства Нового времени, которое функционирует как система функционально разграниченных, но и связанных между собой учреждений, аппаратов и органов власти. Феодальная организация власти с объединёнными в лице властелина законодательных, исполнительных и судебных функций включая функциональное и территориальное разделение власти между монархическим центром и провинциальными (городскими) парламентами, местным самоуправлением, с сословным представительством частично избранных, частично включённых в него «по праву» из числа именитых горожан. Децентрализованное феодальное средневековое государство допускало заметное упрочение местных парламентов, которые особенно укрепились в Западной Европе в XIII–XIV веках и, в последствии, стали структурной и социальной основой возникновения парламентов и в государственных центрах абсолютистских монархий. Другой основой разделения власти стали различные королевские советы, обычно очень замкнутые и узкие, нередко олигархического типа, несмотря на их совещательные функции, как это имело место в Верховном тайном совете в России послепетровского периода, когда из восьми членов совета («верховников») шестеро представляли две знатнейшие фамилии - Долгоруких и Голицыных. Помимо того, существовали и эпизодические сборы (ассамблеи) правящих феодальных верхов, феодальные союзы (лиги), такие, как Земские соборы в России, также готовившие в будущем более совершенные формы разделения власти. Решающий этап институционального и функционального разделения государственной власти наступил в начальный период Нового времени (XVII в.). В этот период феодальное децентрализованное государство уступило место централизованным абсолютистским монархиям в большинстве стран Западной Европы. Центральная власть теперь нуждалась в более развитом и эффективном аппарате управления и обороны, который неизбежно должен был быть специализирован и разделён. Развивающаяся в то же время торговая и промышленная буржуазия поддержала на первых порах абсолютистский монархический центр и способствовала его укреплению, но при этом получила и доступ к власти, которая оказалась до

известной меры разделённой и между сословиями и классами, и доступ этот был открыт, прежде всего, в нарождавшиеся центральные парламентские (законодательные и представительные) структуры.

Дальнейшее развитие разделённых властей шло несколькими параллельными путями:

1. Происходила централизация парламентских структур, смещение парламентаризма в центр со всей идеологией и техникой формирования представительной власти (её выборностью, принципами организации и т. п.);
2. Укреплялась и совершенствовалась центральная правительственная исполнительная власть и особенно её аппаратов, кадров государственных служащих.
3. Завершилось формирование возникшей в феодальном средневековье системы надзора и отправления правосудия, передачи судебных функций от властвующей верхушки - специализированным судебным органам.

В России идея разделения властей как принципа либерализма впервые в наиболее чёткой форме была выражена М. М. Сперанским (1772–1839гг.) в «Проектах и записках». В своих проектах государственных преобразований Сперанский мечтал о конституционной монархии, которая управляла бы на «непременном законе». Законность форм осуществления власти Сперанский прежде всего связывал с необходимостью разделения властей. «Законодательная власть должна быть вручена двухпалатной Думе, которая обсуждает и принимает законы, для чего собирается сессионно, один раз в год, начиная свою работу 19 сентября. Глава исполнительной власти - монарх участвует в деятельности Думы, но «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважаются в Думе». Мнение Думы свободно, и поэтому монарх не может «ни уничтожить законов, ни обезобразить их», так как в своих действиях исполнительная власть подконтрольна представительному органу. Судебная власть реализуется судебной системой, включающей суд присяжных и завершающийся высшим судебным органом - Сенатом. Три власти управляют государством подобно тому, как человек своим организмом: обращаясь к закону, воле и исполнению. Сперанский предусмотрел и возможность объединения этих властей для согласного их действия в Государственном совете, состоящем частично из лиц, назначаемых монархом, а частично избранных по избирательному праву. Государственный совет заседает под председательством

царя, он обладает правом законодательной инициативы, но законы, «коиим вводится какая-либо перемена в отношении сил государственных или в отношении частных лиц между собой», утверждаются непременно и исключительно Государственной Думой».